

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1674-1682
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1674

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Interstate Relations between the Russian Empire and Spain in the Sphere of Trade at the beginning of the XIX century

Marat V. Saudakhanov ^{a,*}, Tatyana V. Vorotilina ^b

^a MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the sphere of trade of the Russian Empire and the Spanish monarchy at the beginning of the XIX century. The authors' view is focused on the diplomacy of the two countries within the framework of the development of commercial activities of monarchies and on the international political conjuncture that developed during this period. The paper examines the contribution of a number of senior officials and private commercial associations of the two countries to the establishment of trade relations between Russia and Spain during the revolutionary upheavals in Europe. On the basis of archival data and other open sources, the mutual dependence of international trade relations and the global political situation during the Napoleonic Wars is understood. The authors highlight the most important milestones of international commerce in the Baltic and Black Seas. In addition, the article attempts to identify the reasons for the decline in the trade balance between Spain and the Russian Empire during this period. The research materials demonstrate certain results affecting the period under study in the field of trade relations between the two powers, which mainly relied on the public need for the development of trade relations between Spain and Russia in the plane of the prevalence of the initiative of non-state commercial structures against the background of indifferent and even negative attitude to the establishment of commercial relations on the part of the public authorities. The authors emphasize the high role of the Ottoman Empire in the trends of countering Spanish-Russian trade through South Russian ports, which significantly increased the cost of Spanish goods on the Russian market.

Keywords: Russian Empire, Napoleonic Wars, Spain, trade relations, trade balance, continental blockade, Mediterranean trade, Ottoman Empire, Anglo-French maritime interests.

1. Введение

Актуальность заявленной темы заключается в том, что налаживание внешнеполитических отношений между странами, в том числе и торгово-экономических, способствует реализации внешних функций государства. В этой связи важную роль играет изучение исторических аспектов внешнеэкономической деятельности Российской империи в период ее становления как мощной державы в начале XIX столетия, которое для России было в высшей степени бурным и политически нестабильным. Так, жестокое убийство законного императора Павла I в 1801 году внесло свои существенные коррективы в области внешней политики Российской империи, затронув в том числе и торговые связи с испанской монархией. Стоит отметить, что в русле различных версий убийства российского императора прослеживается деятельность Англии, которая была не согласна с внешней политикой Павла I (Сорокин, 2006: 17; Ахмедова, 2021: 12). Тем не менее, внешнеполитическая обстановка была такой, что прямых противоречий между Российской империей и Испанией не наблюдалось. Косвенно на это указывает и война между двумя государствами, которая произошла

* Corresponding author

E-mail addresses: smvo2@bk.ru (M.V. Saudakhanov), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina)

сугубо в дипломатической плоскости, так сказать лишь «на бумаге». Подобная тенденция была спровоцирована политикой противостояния Лондона и Парижа, будоражившего Европу в течении всего XVIII столетия. Нечто подобное можно было наблюдать и в 30-е гг. XX века, в период гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.), в которой СССР поддерживал прокоммунистические силы. Так, Е.В. Новосёлова, Н.И. Чернова, Н.В. Катахова в своей статье, посвященной аспектам преподавания испанского языка в СССР, пишут: «Это было время интенсивного обмена между двумя странами не только в военной сфере, но и в культурно общественной...» (Новосёлова и др., 2022: 113). По нашему мнению, периодическое сближение Испании и России вызвано тем, что две страны не имеют в принципе таких точек соприкосновения, которые способствовали бы разрастанию существенного внешнеполитического конфликта.

Ведя речь о периоде наполеоновских войн, необходимо отметить, что в 1798 году военно-политическая концепция революционной Франции в рамках стратегии Бонапарта была нацелена на захват Египта и Мальты в целях сокращения британского могущества (Кобищанов, 2013: 6). Примечательно, что захват Мальты французскими войсками спровоцировал начало фактически несостоявшейся войны между Испанией и Францией (История Испании..., 2014: 194-197). При этом указанное «опереточное» противостояние двух держав формально было вызвано отказом Испании признать российского монарха гроссмейстером Мальтийского ордена. В сущности, эта война так и не перешла в «горячую» стадию в связи с убийством Павла I гвардейскими заговорщиками. Вошедший на престол после гибели своего отца российский император Александр I имел стойкое желание прекратить конфронтацию и отправил в Париж искушенного в дипломатических интригах посла А.И. Моркова в целях заключения мира с Францией и Испанией (АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498. Л. 5). Небезынтересно то, что последний, не прибегая к французскому посредничеству, встретился с послом Испании в Париже. При этом Х.Н. Асара имел личные выходы не только на премьера Испании М. Годоя, но и непосредственно на Наполеона. Подобный дипломатический ход позволил уже 4 октября 1801 года подписать мирное соглашение между Испанией и Россией. По прошествии четырех суток был заключен мирный договор Российской империи с Францией на встрече А.И. Моркова и Ш.-М. Талейрана. По сути, указанные мирные договоры подвели черту под усилиями Александра I положить начало установлению прочного мира в рамках европейского политического пространства. Если заострить внимание на испанском интересе, то основной интерес здесь заключался в той выгоде, которую нес союз Мадрида и Санкт-Петербурга в аспекте испано-французских связей.

Стоит отметить, что практически все XVIII столетие было ознаменовано династическим союзом двух государств с Бурбонской правящей династией во главе, что было закреплено в рамках нормативного трио – так называемых Фамильных пактов (1733, 1744, 1761). Так, в результате договора 1733 г., заключенного между Мадридом и Парижем, два государства стали военно-политическими союзниками (Киселев, 2007: 9). Фамильный договор 1744 г. включил Испанию в антианглийскую коалицию (Киселев, 2006: 12), а пакт 1761 г. выступал гарантией территориальной целостности двух держав, которые формировали оборонительно-наступательный союз, с обязательством Испании вступить в Семилетнюю войну, если к началу 1762 года не будет заключён мир (Recueil des traites de la France, 1880: 81-88). С позиций телеологических можно утверждать, что последний договор был направлен на купирование британского морского могущества.

Важно то, что подобная внешнеполитическая тенденция сохранилась и в тот период, когда форма правления Франции трансформировалась из монархической в республиканскую. Тем не менее, в угоду династическому интересу Мадрид пошел на конфликт с давним союзником после того, как французский король был казнен. Война Испании с Францией 1793–1795 гг. показала всю несостоятельность испанской «военной машины» и в 1796 г. испанская монархия вернулась в лоно союза со своим северным соседом, утратив при этом свою политическую самостоятельность и переместившись в плоскость интереса Французской республики. На фоне возросшей конфронтации Франции и Великобритании зависимость Мадрида от Парижа еще больше усугубилась. Негативным фактором для Испании выступал также и экономический упадок, так как военные действия конца XVIII столетия подрывали испанскую экономику, увеличив государственный долг страны и налоговое бремя для населения. По некоторым данным, война 1793–1795 гг. обошлась испанской монархии в астрономическую сумму 935 млн. реалов, увеличив расходы казны в три раза и приведя в упадок государственные финансы. По мнению Е.Э. Юрчик, Испания в 1798 г. «семимильными шагами» шла к дефолту (История Испании, 2014: 169-170, 172). Таким образом, сложившаяся политическая конъюнктура в Европе создавала предпосылки дальнейшего вовлечения Испании в сферу интересов Франции. Подобный союз, однако, не обладал свойствами прочной дружбы и доверия между двумя европейскими державами.

Декабрь 1800 года примечателен тем, что М. Годой получил широкие полномочия, покинув пост госсекретаря в рамках передачи этих функций своему родственнику П. Севальосу, которому выступал патроном. Сам же М. Годой получил синекуру в виде должности главного советника, курирующего все ведомства и выступая политической «прокладкой» между правительством и короной. Мало того, получив звание генералиссимуса, последний стал играть ключевую роль во

властной иерархии испанской монархии. При этом особую значимость в аспекте формирования профранцузского курса Испании сыграла англофобия М. Годоя. В этой связи реинкарнация испано-русских связей имела исток в желании Испании при наличии разногласий с Наполеоновской Францией опереться в своей внешней политике на Российскую империю в надежде на мощь зарождающегося российского флота, который не выступал конкурентом флоту Испании, но угрожал англо-французским морским интересам. В этой связи анонимный памфлет, который распространяли английские моряки по поводу состояния российского флота: «Зимующий в Ширнесе Рос и голоден, и наг, и бос» (АВПРИ. Ф. 36. Оп. 36/1. Д. 512. Л. 157), мог сыграть плохую шутку с высокомерием англичан в рамках их морской мощи. В целом же имела место тенденция к умалению мощи флота Российской империи не только со стороны иностранцев, но и подданных Российской империи (Лебедев, 2017: 139). В сущности, новая фаза взаимных сношений Испании и России в основном фигурировала в области морской торговли. Примечательно, что современный период демонстрирует не так много научных исследований, посвященных торговым связям испанской монархии и Российской империи, впрочем, как и истории дипломатических отношений двух держав. Положительным образом на исследовании данного вопроса сказались статьи Х.Р. Уркихо (Urquijo, 1988: 599-624), М. Эспадас Бургос (Espadas Burgos, 1990: 353-360). Работы испанских историков сосредоточены в основном на проблематике политических сношений ближайших к Испании европейских держав. В то же время за последние 40 лет в русле подобной историографии был опубликован ряд трудов отечественных историков, таких как М.А. Додолев (Додолев, 1984), а также ряд иных публикаций, в том числе Б. Чумы (Чума, 2011: 278-281) и Л.А. Вовчук (Вовчук, 2014: 186-197). Положительно можно оценить публикации О.В. Волосюк (Волосюк, 2017: 445-461), которая в целом отошла от субъективизации исторических процессов.

В этой связи можно наблюдать некоторую однобокость в исследовании испано-русских торговых связей в конце XVIII – начале XIX столетий. Целью нашего исследования выступает более углубленное исследование торговых отношений Испании и России в указанный период с параллельной попыткой многоаспектного анализа заявленной проблематики без принижения роли Российской империи в контексте европейской истории периода наполеоновских войн через призму социальной необходимости межгосударственных сношений.

2. Материалы и методы

В качестве эмпирической базы исследования выступают изученные авторами фонды Архива внешней политики Российской империи (Москва, Российская Федерация), а также архивные документы Российского Государственного архива Военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация), содержащие сведения о тенденциях взаимных торговых сношений Российской империи и Испании, а также освещающие проблематику свободы судоходства через Босфор. Массив документов, находящийся на хранении в указанных архивах, представляется значимым источником социально-исторической и политико-правовой информации о конъюнктуре международной торговли в начале XIX столетия.

Кроме того, при написании данной статьи использовались опубликованные сборники документов и материалов. Так, документы и материалы, затрагивающие российско-испанские торговые связи за 1800–1917 гг. (Россия и Испания..., 1997) раскрывают проблематику международной торговли через южнорусские порты.

Методология исследования предстает в образе системы взаимосвязанного и взаимообусловленного инструментария, который складывается из методов, принципов и научно-методических подходов. Так, использование таких методов как анализ и синтез способствовало осмыслению сущности эмпирической основы и выделению закономерностей развития взаимных торговых сношений между Российской империей и Испанией. В рамках историко-правового и системного методов были рассмотрены исторические факты и событийный элемент, которые существовали в указанный период, что позволило выделить общие направления развития испано-русских отношений. Метод герменевтики способствовал оптимальному толкованию тех источников права и архивных документов, которые были использованы в работе.

3. Обсуждение

В настоящее время отечественная историография, по нашему мнению, еще не отошла от принципа евроцентризма, так как Российская империя в рамках исследований межгосударственных связей обычно выступает как факультативный элемент, несамостоятельный придаток в плоскости исторических исследований европейской истории. Так, А.И. Саплин в своей статье основной упор делает на дипломатические контакты в рамках анализа сношений Испании и России в конце XVIII – начале XIX столетия (Саплин, 1987: 178-184), что, по нашему мнению, гипертрофирует роль личности в истории. Подобная тенденция наблюдается и в статье Л.М. Бухармедовой (Бухармедова, 2011: 50-55). В то же время Б. Чума в рамках указанной проблематики (Чума, 2011: 278-281) делает необоснованный акцент на украинской государственности и испанских интересах. В то же время О.В. Волосюк (Волосюк, 2017: 445-461) склонна преувеличивать роль государственной политики в

сфере свободной торговли двух держав. В целом при внешней обширности научных выкладок, посвященных межгосударственным сношениям Российской империи и Испании в сфере торговли в начале XIX столетия, видится существенное колебание в направлении субъективизации исторических процессов, либо демонстрация доминирующей политики государства в выстраивании процессов международной торговли.

4. Результаты

Историки полагают, что торговые связи Российской империи и Испании получили мощный импульс во второй половине XVIII столетия на основе дружеских отношений двух монархов, при этом отмечается и вклад российских и испанских дипломатов. Так, за двадцать лет с 1760 по 1780 гг. испано-российская торговля достигает почти 600 тыс. реалов, практически с нулевого положительного торгового баланса. Постепенно испанский высший истеблишмент, интересы которого выражал М. Годой, проявляли все большую заинтересованность в рынках сбыта испанских товаров на российских рынках. Появляется тенденция тесных социокультурных связей между Россией и Испанией, которая отображалась в том числе и в составлении методических рекомендаций в отношении знаний, умений и навыков испанских коммерсантов, решивших торговать с Россией (Волосюк, 2017: 448-449). Коммерческий интерес в сфере испано-российских связей был обоюдным, так как российское консульство, державшееся на личных связях русского купца И.Ф. Бранденбурга, функционировало в Кадисе с 1765 года (Уляницкий, 1899: 302-348).

Что характерно, в период разрыва дипломатических связей России и Испании политические и коммерческие контакты стали приходить в упадок. При этом правительство Российской империи решало иные, более насущные проблемы, не уделяя внимания даже назначению нового консула в Испании. В этой связи проблемами реабилитации российско-испанских торговых связей занимался посол в Мадриде И.М. Муравьев-Апостол. Примечательно, что в первом донесении последний обосновывал необходимость развития торговли между Испанией и Российской империей. Посол доказывал двору ее необходимость в рамках того, что лишь взаимный коммерческий интерес может сблизить две державы (АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498. Л. 5). Спустя несколько месяцев И.М. Муравьев-Апостол встретился с М. Годоем, который в близком контакте с российским послом объяснял все плюсы торговых связей между Санкт-Петербургом и Мадридом (АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498. Л. 22).

Тем не менее, вся международная политическая конъюнктура не позволяла российскому послу уделять большое внимание развитию коммерческих отношений между двумя державами. Можно предположить, что невозможность лично посвятить себя опосредованию торговых связей между Испанией и Российской империей толкала И.М. Муравьева-Апостола просить российское правительство назначить нового консула в Кадис, выбрав его из влиятельных испанских купцов. В качестве аргументов российский посол приводил соображение о том, что новый консул из местных не будет требовать жалования и ему будет достаточно лишь того, что он будет действовать под эгидой Российской империи, получая для себя не прямую, но опосредованную выгоду в русле своей коммерческой деятельности (АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1803. Оп. 468. Д. 7498. Л. 114).

В начале XIX столетия перед Испанией необходимость учреждения новых консульств в Российской империи также выступала насущной необходимостью, так как официальный посол Мадрида в Санкт-Петербурге не справлялся с проблемой «расконсервации» испано-российской торговли. Тем не менее, предвоенное состояние Западной Европы, грозившее вылиться в войну Англии и Франции, сводило на нет налаживание любых торговых сношений и, в частности, затрудняло испанскую навигацию в российские порты. В связи с этим даже при наличии положительного торгового сальдо Мадрида в рамках торговых отношений с Петербургом оно существенно деградировало в сравнении с 1803 годом. Подобная тенденция усугублялась еще и тем, что в предстоящей войне Англии с Францией был достаточно неясен статус нейтральных держав. Так, Бонапарт, которого всецело занимала проблема торговой блокады Англии, настаивал на сворачивании любой торговли с ней других держав, а также всячески препятствовал торговле на Балтике. Сложившаяся ситуация нуллифицировала маршруты испанских негодантов в Россию через Балтийское море (Schop Soler, 1984: 444-447).

Тенденция сворачивания торговых связей Испании и России на Балтике способствовала активизации торговли через черноморские и азовские порты. Стоит отметить, что «южный» поток имел место уже в конце XVIII столетия. В целях реализации указанной торговой концепции Александр I выступил с инициативой договориться с Турцией о праве прохода испанских торговых кораблей в Черное море (Россия и Испания..., 1997: 14). Примечательно, что проблематика свободного прохода Босфора более ста лет выступала камнем преткновения для России и Османской империи (РГА ВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 172. Л. 26). В то же время аспект средиземноморской торговли с Российской империей был крайне интересен барселонским купцам, которые стремились расширить торговлю в бассейне Черного моря и найти свою прибыльную нишу в сфере коммерции на российских рынках сбыта. Более того, испанские купцы надеялись также продолжать вывозить российские товары, которые в Испании будут пользоваться спросом. По сути, мирные отношения

испанской короны с Османской империей позволяли надеяться на активизацию черноморской торговли и получение существенной прибыли (Волосюк, 2017: 451).

Важно отметить, что в июне 1803 года со стороны Испании возникла острая необходимость в назначении консула, занимающегося налаживанием испано-российских торговых связей. При этом официальный посол Мадрида в Петербурге просил отправить консула хотя бы в Одессу для того, чтобы опосредовать черноморский торговый путь для испанских купцов. Примечательно, что, так и не дождавшись официального назначения, посол Испании направил в Одессу уполномоченное лицо для содействия испанским коммерсантам. Устремления испанского посла возымели свое действие и уже спустя месяц в июле 1803 года был назначен испанский консул в Одессе Луис дель Кастильо, который имел широкий кругозор, был знаком с нравами Российской империи, обладая при этом глубоким «дипломатическим чутьем» (Волосюк, 2017: 451). Необходимо подчеркнуть, что несмотря на все усилия и социально-экономическую необходимость в развитии торговых сношений двух стран, такие сношения обладали купированным характером, так как внешнеполитические факторы складывались не в пользу сближения Мадрида и Петербурга. Только в середине XIX столетия межгосударственная торговля Испании и Российской империи приобрела некоторую устойчивость, что подробно отражено в исследованиях отечественных ученых (Бобылев, 1997; Волосюк, 1997; Додолев, 1984; Крылова, 1940: 327-352).

В рамках заявленной проблематики важно обратить внимание на то, что даже после «расконсервации» испано-российских торговых связей Мадрид стремился с одной стороны заполнить российские рынки своими товарами, с другой же наблюдалась тенденция искусственного ограничения поставок в Испанию товаров из Российской империи (Петрова, 2011: 62). Подобный подход, по нашему мнению, выражался в политике евроцентризма и наглядно демонстрировал попытки европейских государств воспользоваться российскими рынками сбыта параллельно ограничив российский экспорт.

В аспекте анализа торговых сношений Мадрида и Петербурга в указанный период нельзя не упомянуть и о том, что большие препятствия для «южного потока» чинила Османская империя. Последняя стабильно мешала проходу испанских торговых кораблей в черноморские порты Российской империи. Авторы настоящей работы полагают, что Турция хотела замкнуть черноморскую торговлю на себе, не желая впускать в сферу своего торгового интереса новых конкурентов – испанских купцов, торгующих схожими товарами. Так, за период 1800–1802 гг. наиболее насыщенной была торговля Российской империи в рамках черноморского бассейна с Оттоманской Портой, Австрией и Республикой Семи Соединенных Островов. При этом для англичан, голландцев и французов проливы Турция открыла лишь в 1801 году. Как отмечает Е.П. Кудрявцева, «в 1800 г. из Константинополя в российские порты пришло 44 турецких торговых корабля с товарами российских негодантов, 95 судов под русским флагом, 17 «цесарских», т.е. австрийских, и семь – из Греческой республики» (Кудрявцева, 2023: 203). Стоит отметить, что в качестве предпосылки жесткой политики Российской империи в Черном море, сложившейся в период Первой мировой войны (Natolochnaya et al., 2021), можно считать стратегическую значимость Босфора в рамках международной морской торговли, которая заявила о себе в начале XIX столетия.

Период, наступивший после окончания наполеоновских войн, был ознаменован восстановлением международных коммерческих связей Испании и России, обретя при этом некоторый, достаточно специфический характер. По своей сути торговые интересы двух держав остались прежними с той лишь разницей, что к традиционным российским товарам присовокупился большой объем зерна, который Россия вывозила через свои черноморские порты. Основной целью дипломатии Мадрида и Петербурга выступало восстановление правового положения и объема торговых сношений, которые существовали между двумя монархиями до начала военных действий. В связи с этим вполне закономерно в Русско-испанский договор 1812 г. была включена позиция о заключении русско-испанского торгового соглашения (Внешняя политика России..., 1962: 495-497).

Вслед за подписанием мирного договора межгосударственная торговля Мадрида и Петербурга получила импульс к практической реализации. Так, в 1813 году Россия снизила пошлины на импорт продукции испанских виноделов, вернув ее на тот уровень, который имел место при Екатерине II. Тем не менее, привилегированное положение ввозимых в Российскую империю испанских вин не было жестко зафиксировано, что вызывало негативную реакцию со стороны испанских торговцев, которые требовали ответных мер в отношении товаров из России. Тем не менее, объемы поставок испанских вин был настолько ничтожен, что сложившаяся практика взимания нефиксированных пошлин никак не сказалась на общей тенденции, так как львиную долю испанского экспорта составляли товары, которые Испания привозила из своих колоний (Волосюк, 2017: 452). На фоне такой конъюнктуры существенно рос российский экспорт зерна в Каталонию из черноморских портов (Schop Soler, 1984: 459-460). Подобная структура российского экспорта соответствовала запросам не только Испании, но и всего европейского рынка. Как отмечает С.Р. Томпсон, во внешнеторговой сфере Российской империи начала XIX столетия наметился рост вывоза зерна (Томпсон, 2008: 24).

После окончания масштабного кровопролития в Европе испанские купцы стали активно осваивать торговые маршруты в черноморские порты Российской империи. Все это происходило на

фоне недовольства Турции, которая не хотела мириться с конкурентами. В итоге испанские торговые корабли стали курсировать в южнорусские порты под флагами других государств. Подобная структура международной коммерции была достаточно неудобной и ожидаемо снижала испанский торговый трафик, который в 1817 году составлял приблизительно 7,5 % от общего числа иностранных судов, загрузившихся в азовских и черноморских портах Российской империи (Schop Soler, 1984: 460-461).

На первый взгляд незначительные объемы ввозимого в Испанию российского зерна тем не менее подтачивали земледелие Кастилии, так как Каталония стала ключевым хабом распространения зерновой продукции из России, трансформируя испанский хлебный рынок. Результат не заставил себя ждать. В 1820 году Испания наложила торговое эмбарго на импорт зерна. Кроме деформации испанского хлебного рынка ввоз российского зерна повлиял и на вывоз денег из страны, а также эмиграцию дефицитных специалистов (плотников, каменщиков, слесарей) из Испании на юг России, которых на родине вытесняли эмигранты из немецких княжеств и Швейцарии (Schop Soler, 1984: 462-463).

Стоит отметить, что испанский запрет ввоза зерна на порядок снизил объемы российско-испанской торговли, и если в 1819 году в черноморские и азовские порты прибыло 50 испанских торговых кораблей, то в 1825 году их было всего 3 (Schop Soler, 1984: 466-467). В свою очередь, для Российской империи торговля зерновым хлебом выступала важнейшей составляющей экспорта. В этой связи после потери испанских рынков сбыта российские негоданты в качестве зернового хаба стали использовать Мальту в попытке поставлять зерно напрямую в Новый Свет.

В целом к 1827 году наиболее пострадавшей стороной в сфере международной торговли выступила Испания, так как потеряла американский рынок сбыта, который привел к отрицательному сальдо торгового баланса (Волосюк, 2017: 454).

После запрета Испании на ввоз зерна торговые связи Мадрида и Петербурга переместились в патовую ситуацию. Это сказалось в частности на том, что продукция испанских виноделов не выдерживала конкуренции с греческими винами на рынках Российской империи, так как испанские купцы платили двойные пошлины. Таким образом, торговые отношения двух держав были нуллифицированы в связи с отсутствием политической воли, и следующий виток коммерческих связей стал наблюдаться лишь во второй половине XIX столетия.

5. Заключение

Революционные потрясения во Франции, а также войны в Европе, которые шли непрерывно на протяжении двух десятилетий, русско-турецкая война 1806–1812 гг., торговая блокада Англии существенно купировали торговые отношения Испании и Российской империи. После окончания глобального политического катаклизма российско-испанская торговля вернулась на уровень конца XVIII столетия и динамично развивалась на протяжении десяти лет. Тем не менее, середина 1820-х гг. ознаменовалась упадком торговых связей двух держав в связи с невозможностью импорта зерна из России в Испанию. Кроме того, Османская империя существенно ограничивала испанский торговый трафик в южнорусские порты. В связи с этим ряд испанских товаров было дешевле доставлять в Россию через Балтику. «Южный поток» в рамках торговых связей России и Испании получил новый импульс лишь к началу 1830-х гг. после подписания испано-турецкого соглашения наделяющего правом прохода кораблей испанских негодантов под флагом своей страны через Босфор. В сущности, в исследуемый период торговые связи двух монархий зиждились на социальной необходимости развивать коммерцию, то есть наблюдалась инициатива частных лиц при параллельном равнодушии, а иногда и открытом противодействии со стороны публичной власти.

Литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
- Ахмедова, 2021 – Ахмедова С.С. Политическое убийство 11 марта 1801 года и конституционный проект Н.П. Панина // *Кронос: общественные науки*. 2021. № 3 (23). С. 12-16.
- Бобылев, 1997 – Бобылев В.С. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII в. М., 1997. 284 с.
- Бухармедова, 2011 – Бухармедова Л.М. Русско-испанские отношения во времена российского посланника в Испании Михаила Горчакова // *Россия–Испания–Ибероамерика. Перекрестный год сотрудничества*. М.: МГИМО, 2011. С. 50-55.
- Внешняя политика России..., 1962 – Внешняя политика России XIX и начала XX века. Т. 6. М.: Политиздат, 1962. 866 с.
- Вовчук, 2014 – Вовчук Л.А. Російсько-іспанські дипломатичні зв'язки (на матеріалах іспанських представництв у чорноморсько-азовських портових містах Російської імперії кін. XVIII – початку XX ст.) // *Гуманітарний вісник*. Число 21. Вип. 5. Частина 1 Серія: Історичні науки 2014. С. 186-197.
- Волосюк, 1997 – Волосюк О.В. Испания и Российская дипломатия в XVIII веке. М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. 199 с.

Волосюк, 2017 – *Волосюк О.В.* Торговые отношения между Россией и Испанией в начале XIX века // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 445-461.

Додолев, 1984 – *Додолев М.А.* Россия и Испания 1808-1823 гг.: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения: монография / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 1984. 268 с.

История Испании, 2014 – История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: Индрик, 2014. 872 с.

Киселев, 2006 – *Киселев А. А.* Великобритания в войне за Австрийское наследство (1740-1748 годы) // *Вестник ВолГУ*. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2006. №5. С. 10-15.

Киселев, 2007 – *Киселев А.А.* Великобритания в системе международных отношений конца XVII – первой половины XVIII века // *Вестник ВолГУ*. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2007. №6. С. 8-15.

Кобищанов, 2013 – *Кобищанов Т.Ю.* Политика России на Ближнем Востоке в годы экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801) // *Вестник Московского университета*. Серия 13. Востоковедение. 2013. №1. С. 3-22.

Крылова, 1940 – *Крылова Т.К.* Отношения России и Испании в первой четверти XVIII в. // *Культура Испании*. Сб. статей. М., 1940. С. 327–352.

Кудрявцева, 2023 – *Кудрявцева Е.П.* Русская торговля на Черном море в первой трети XIX в. // *Вестник МГИМО*. 2023. №3. С. 199-221.

Лебедев, 2017 – *Лебедев А.А.* К вопросу о месте флота в русском обществе в XVIII – 1-й половине XIX вв. // *Пространство и Время*. 2017. №2-4 (28-30). С. 128-146.

Новосёлова и др., 2022 – *Новосёлова Е.В., Чернова Н.И., Катахова Н.В.* Аксиологические аспекты преподавания испанского языка в СССР // *Russian Technological Journal*. 2022. №10(5). С. 111-120.

Петрова, 2011 – *Петрова А.А.* Взгляды испанских дипломатов второй половины XIX века на развитие экономического сотрудничества с Россией // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2011. №1. С. 61-65.

РГА ВМФ – Российский Государственный Архив Военно-морского Флота.

Россия и Испания..., 1997 – Россия и Испания: Документы и материалы. 1667–1917. Т. 2. 1800–1917 / Сост. С. П. Пожарская, А. И. Саплин. М., 1997. 344с.

Саплин, 1987 – *Саплин А.И.* Российский посол в Испании (1805–1809) // *Вопросы истории*. 1987. № 3. С. 178-184.

Сорокин, 2006 – *Сорокин Ю.А.* Заговор и цареубийство 11 марта 1801 года // *Вопросы истории*. 2006. № 4. С. 15-29.

Томпсон, 2008 – *Томпсон С.Р.* Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: Организация и финансирование. М.: РОССПЭН, 2008. 417 с.

Уляницкий, 1899 – *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границу в XVIII веке / Исследование В.А. Уляницкого: [в 2 ч.]. М.: Состоящая при Московском главном архиве Министерства иностранных дел комиссии печатания госуд. грамот. и договоров; Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899. Ч.1. [2], II, 678, 201, [2] с.; Ч.2. [2], DCLXXI с.

Чума, 2011 – *Чума Б.* Діяльність Луїса дель Кастильйо на посаді першого консула Королівства Іспанії в Одесі (1804–1825 рр.) // *Гуржійєвські читання*. Черкаси: Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького, 2011. Вип. 4. С. 278-281.

Espadas Burgos, 1990 – *Espadas Burgos M.* Dos embajadas extraordinarias en Rusia: la del duque de Osuna (1856) y la del duque de Montpensier (1883). Estudios históricos: Homenaje a los profesores José Mª Jover Zamora y Vicente Palacio Atard. Madrid: Universidad Complutense, 1990. 1: 353-360.

Natolochnaya et al., 2021 – *Natolochnaya O.V., Allalyev R.M., Svechnikov V.A., Petrova S.V.* Planning the Blockade of the Bosphorus by the Black Sea Fleet in 1916. Part 3 // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1560-1567.

Recueil des traites de la France, 1880 – *Recueil des traites de la France*. Т. I, P., 1880, pp. 81-88.

Schop Soler, 1984 – *Schop Soler A.M.* Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. Madrid: MAE, Dirección General de Relaciones Culturales, 1984. 520 p.

Urquijo, 1988 – *Urquijo y Goitia JR.* El Carlismo y Rusia. Hispania. Revista española de historia. 1988; XLVIII/169: 599–624.

References

Akhmedova, 2021 – *Akhmedova, S.S.* (2021). Politicheskoe ubiistvo 11 marta 1801 goda i konstitutsionnyi proekt N.P. Panina [Political murder on March 11, 1801 and the constitutional project of N.P. Panina]. *Kronos: obshchestvennye nauki*. 3(23): 12-16. [in Russian]

AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive foreign policy of the Russian Empire].

Bobylev, 1997 – *Bobylev, V.S.* (1997). Rossiya i Ispaniya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh vtoroi poloviny XVIII v. [Russia and Spain in international relations of the second half of the XVIII centuries]. М., 284 p. [in Russian]

[Bukharmedova, 2011](#) – *Bukharmedova, L.M.* (2011). Russko-ispanskie otnosheniya vo vremena rossiiskogo poslannika v Ispanii Mikhaila Gorchakova [Russian-Spanish relations during the time of the Russian envoy to Spain Mikhail Gorchakov]. *Rossiya–Ispaniya–Iberoamerika. Perekrestnyi god sotrudnichestva*. M.: MGIMO. Pp. 50-55. [in Russian]

[Chuma, 2011](#) – *Chuma, B.* (2011). Diyal'nist' Luisa del' Kastil'io na posadi pershogo konsula Korolivstva Ispanii v Odesi (1804–1825 rr.) [The activity of Luis del Castillo at the landing of the first consul of the Kingdom of Spain in Odessa (1804–1825)]. *Gurzhiius'ki chitannya. Cherkasi: Cherkas'kii natsional'nii universitet im. B. Khmel'nits'kogo*. 4: 278-281. [in Ukrainian]

[Dodolev, 1984](#) – *Dodolev, M.A.* (1984). Rossiya i Ispaniya 1808-1823 gg.: Voyna i revolyutsiya v Ispanii i russko-ispanskie otnosheniya: monografiya [Russia and Spain 1808-1823: War and revolution in Spain and Russian-Spanish relations: monograph]. Otv. red. N.N. Bolkhovitinov. M.: Nauka, 268 p. [in Russian]

[Espadas Burgos, 1990](#) – *Espadas Burgos, M.* (1990). Dos embajadas extraordinarias en Rusia: la del duque de Osuna (1856) y la del duque de Montpensier (1883). *Estudios históricos: Homenaje a los profesores José Mª Jover Zamora y Vicente Palacio Atard*. Madrid: Universidad Complutense, 1: 353-360.

[Istoriya Ispanii, 2014](#) – *Istoriya Ispanii* [History of Spain. T. 2. From the War of the Spanish Succession to the beginning of the 21st century]. T. 2. Ot voyny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka. M.: Indrik, 2014. 872 p. [in Russian]

[Kiselev, 2006](#) – *Kiselev, A.A.* (2006). Velikobritaniya v voine za Avstriiskoe nasledstvo (1740-1748 gody) [Great Britain in the War of the Austrian Succession (1740-1748)]. *Vestnik VoLGU. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh*. 5: 10-15. [in Russian]

[Kiselev, 2007](#) – *Kiselev, A.A.* (2007). Velikobritaniya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII veka [Great Britain in the system of international relations of the late XVII and first half of the XVIII century]. *Vestnik VoLGU. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh*. 6: 8-15. [in Russian]

[Kobishchanov, 2013](#) – *Kobishchanov, T.Yu.* (2013). Politika Rossii na Blizhnem Vostoke v gody ehkspeditsii Napoleona Bonaparta v Egipet i Siryu (1798–1801) [Russian policy in the Middle East during the years of Napoleon Bonaparte's expedition to Egypt and Syria (1798–1801)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 1: 3-22. [in Russian]

[Krylova, 1940](#) – *Krylova, T.K.* (1940). Otnosheniya Rossii i Ispanii v pervoi chetverti XVIII v. [Relations between Russia and Spain in the first quarter of the 18th century]. *Kul'tura Ispanii. Sb. statei*. M. Pp. 327-352. [in Russian]

[Kudryavtseva, 2023](#) – *Kudryavtseva, E.P.* (2023). Russkaya trgovlya na Chernom more v pervoi treti XIX v. [Russian trade on the Black Sea in the first third of the 19th century]. *Vestnik MGIMO*. 3: 199-221. [in Russian]

[Lebedev, 2017](#) – *Lebedev, A.A.* (2017). K voprosu o meste flota v russkom obshchestve v XVIII – 1-i polovine XIX vv. [To the question of the place of the fleet in Russian society in the 18th – 1st half of the 19th centuries]. *Prostranstvo i Vremya*. 2-4 (28-30): 128-146. [in Russian]

[Natolochnaya et al., 2021](#) – *Natolochnaya, O.V., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A., Petrova, S.V.* (2021). Planning the Blockade of the Bosphorus by the Black Sea Fleet in 1916. Part 3. *Bylye Gody*. 16(3): 1560-1567.

[Novoselova i dr., 2022](#) – *Novoselova, E.V., Chernova, N.I., Katakova, N.V.* (2022). Aksiologicheskie aspekty prepodavaniya ispanskogo yazyka v SSSR [Axiological aspects of teaching Spanish in the USSR]. *Russian Technological Journal*. 10(5): 111-120. [in Russian]

[Petrova, 2011](#) – *Petrova, A.A.* (2011). Vzglyady ispanskikh diplomatov vtoroi poloviny XIX veka na razvitie ehkonomicheskogo sotrudnichestva s Rossiei [Views of Spanish diplomats of the second half of the 19th century on the development of economic cooperation with Russia]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 1: 61-65. [in Russian]

[Recueil des traites de la France, 1880](#) – *Recueil des traites de la France*. T. I, P., 1880, pp. 81-88.

[RGA VMF](#) – Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Voennno-morskogo Flota [Russian State Archive of the Navy].

[Rossiya i Ispaniya..., 1997](#) – *Rossiya i Ispaniya: Dokumenty i materialy. 1667–1917* [Russia and Spain: Documents and materials. 1667–1917]. T. 2. 1800–1917. Sost. S. P. Pozharskaya, A. I. Saplin. M., 1997. 344 p. [in Russian]

[Saplin, 1987](#) – *Saplin, A.I.* (1987). Rossiiskii posol v Ispanii (1805–1809) [Russian ambassador to Spain (1805–1809)]. *Voprosy istorii*. 3: 178-184. [in Russian]

[Schop Soler, 1984](#) – *S chop Soler, A.M.* (1984). Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia, 1733–1833. Madrid: MAE, Dirección General de Relaciones Culturales, 520 p.

[Sorokin, 2006](#) – *Sorokin, Yu.A.* (2006). Zagovor i tsareubiistvo 11 marta 1801 goda [Conspiracy and regicide on March 11, 1801]. *Voprosy istorii*. 4: 15-29. [in Russian]

[Tompson, 2008](#) – *Tompson, S.R.* (2008). Rossiiskaya vneshnyaya trgovlya XIX – nachala XX v.: Organizatsiya i finansirovanie [Russian foreign trade of the 19th – early 20th centuries: Organization and financing]. M.: ROSSPEHN, 417 p. [in Russian]

Ulyanitskii, 1899 – *Ulyanitskii, V.A.* (1899). Russkie konsul'stva za granitseyu v XVIII veke [Russian consulates abroad in the 18th century]. Issledovanie V.A. Ulyanitskogo: [v 2 ch.]. M.: Sostoyashchaya pri Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del komissii pechataniya gosud. gramot. i dogovorov; Tip. G. Lissnera i A. Geshelya, 1899. Ch. 1. [2], II, 678, 201, [2] s.; Ch. 2. [2], DCLXXI s. [in Russian]

Urquijo, 1988 – *Urquijo y Goitia JR.* (1988). El Carlismo y Rusia. Hispania. Revista española de historia. XLVIII/169: 599-624.

Vneshnyaya politika Rossii..., 1962 – Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka [Foreign policy of Russia in the 19th and early 20th centuries]. T. 6. M.: Politizdat, 1962. 866 p. [in Russian]

Volosyuk, 1997 – *Volosyuk, O.B.* (1997). Ispaniya i Rossiiskaya diplomatiya v XVIII veke [Spain and Russian diplomacy in the 18th century]. M.: Izd-vo Ros. Un-ta druzhby narodov, 199 p. [in Russian]

Vovchuk, 2014 – *Vovchuk, L.A.* (2014). Rosiis'ko-ispans'ki diplomatichni zV'yazki (na materialakh ispans'kikh predstavnitstv u chornomors'ko-azovs'kikh portovikh mistakh Rosiis'koï imperii kin. XVIII – pochatku XX st.) [Russian-Spanish diplomatic ties (based on materials from Spanish representatives at the Black Sea-Azov ports of the Russian Empire from the 18th century to the beginning of the 20th century)]. *Gumanitarnii visnik*. Chislo 21. Vip. 5. Chastina 1 Seriya: Istorichni nauki. Pp. 186-197. [in Ukrainian]

Vovchuk, 2014 – *Vovchuk, L.A.* (2014). Torgovye otnosheniya mezhdru Rossiei i Ispaniei v nachale XIX veka [Trade relations between Russia and Spain at the beginning of the 19th century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Istoriya Rossii. 16(3): 445-461. [in Russian]

Межгосударственные сношения Российской империи и Испании в сфере торговли в начале XIX столетия

Марат Вильданович Саудаханов ^{a, *}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b

^a МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется сфера торговли Российской империи и испанской монархии в начале XIX столетия. Взгляд авторов сосредоточен на дипломатии двух стран в рамках развития коммерческой деятельности монархий и на той международной политической конъюнктуре, которая сложилась в указанный период. В работе изучается вклад ряда высших должностных лиц и частных коммерческих ассоциаций двух стран в налаживание торговых связей России и Испании в период революционных потрясений в Европе. На основе архивных данных и иных открытых источников осмысливается взаимная зависимость международных торговых сношений и глобальной политической обстановки периода наполеоновских войн. Авторы выделяют важнейшие вехи международной коммерции в Балтийском и Черном морях. Кроме того, в статье делается попытка выявить причины снижения торгового баланса между Испанией и Российской империей в указанный период. Материалы исследования демонстрируют определенные результаты, затрагивающие исследуемый период в области торговых связей двух держав, которые преимущественно опирались на общественную потребность в развитии торговых связей между Испанией и Россией в плоскости превалирования инициативы негосударственных коммерческих структур на фоне индифферентного и даже негативного отношения к налаживанию коммерческих связей со стороны публичной власти. Авторы делают акцент на высокой роли Османской империи в тенденциях противодействия испано-российской торговле через южнорусские порты, которое существенно повышало стоимость испанских товаров на российском рынке.

Ключевые слова: Российская империя, наполеоновские войны, Испания, торговые отношения, торговый баланс, континентальная блокада, средиземноморская торговля, Османская империя, англо-французские морские интересы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: smvo2@bk.ru (М.В. Саудаханов), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина)